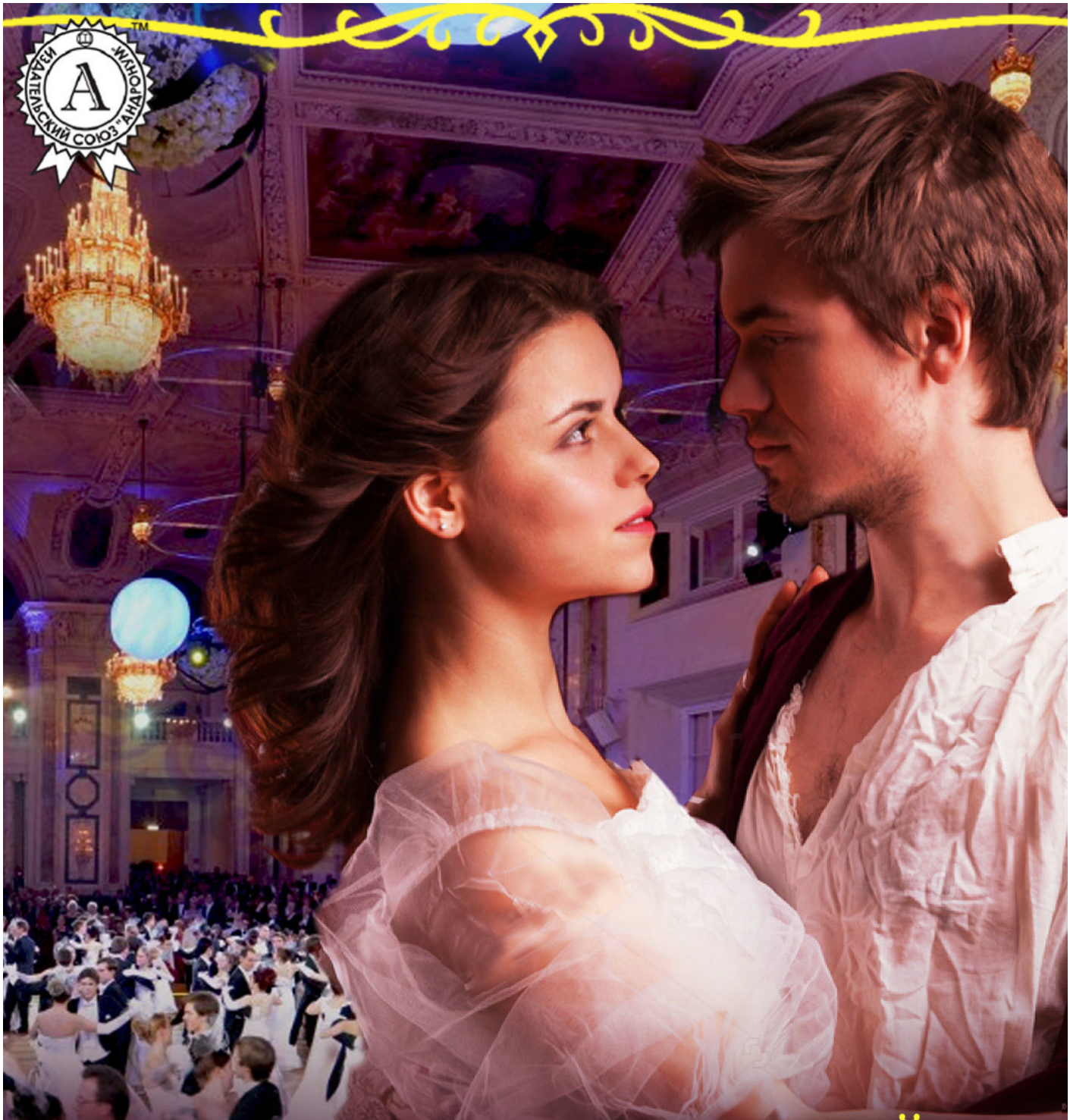

ЭЛЛА РЭЙН

БРАЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

АКАДЕМИЯ МАГИЧЕСКИХ ИСКУССТВ – 5

Академия магических искусств

Элла Рэйн

Брачное путешествие

"Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Рэйн Э.

Брачное путешествие / Э. Рэйн — "Мультимедийное издательство Стрельбицкого", — (Академия магических искусств)

Поездка на остров Волшебных закатов на встречу клуба Магического единения, названная Коварнейшим Сиятельством брачным путешествием, выдалась совсем непростой. Как оказалось, не сложно разыграть роль наивной адептки, у которой в голове окружающие лорды и леди только и считывают мысли о мазях и настойках. Гораздо сложнее делать вид, что ты не понимаешь, какие цели преследуют собравшиеся на встрече клуба. И древние тайны вновь сталкивают адептку Тримеер с опасными противниками, которые желают Видане не просто поражения, а смерти.

© Рэйн Э.
© "Мультимедийное издательство Стрельбицкого"

Элла Рэйн
Брачное путешествие

Только мы вышли из перехода в парадной городского дома, как нас встретили радостные Каролина и Бруно, а откуда-то сверху посыпались лепестки роз.

Я подняла голову, над нами летали серебристые Люций, Цирцея и Герберт, а между ними кружились лепестки, которым они то придавали ускорение, то чуть придерживали, создавая плавный цветочный танец.

– Люций, ты в оранжерее все розы позволил ободрать, или хоть что-то оставили? – насмешливо спросил Тримеер.

– Оставили, завтра Видане показывать буду, а это мы неделю собирали, – серебрился тот улыбкой.

– Хозяин, но ведь они и растут там для того, чтобы радость приносить, – вмешалась Каролина, – а так ведь их никто и не видит.

– Я согласен, – улыбался он, обнимая Каролину и отвечая на рукопожатие Бруно, после чего в их объятия попала я.

– Спасибо за теплую встречу, родные, – поблагодарил Ольгерд и предложил мне, – переодеваемся и встречаемся в гостиной, там должны документы прибыть из канцелярии.

– Да, хозяин, документы уже поступили, – подтвердила его догадку Каролина, и они, продолжая улыбаться, отправились в сторону кухни.

В гардеробной своей комнаты я долго не думала, надела синее платье от Аннет, переплела косу и отправилась в гостиную. Пока не появились гости, о которых предупреждал Ольгерд, нужно было постараться выяснить у него подробности гибели Хурина Мордерата, и потому я захватила из комнаты свиток и карандаш, на случай, если потребуется записать кое-какие подробности.

В гостиной горел камин, Ольгерд сидел за столом, на котором лежала стопка свитков. Я тоже устроилась за столом напротив него, и передо мной появилась папка с документами, а рядом вспыхнул еще один магический светильник. В рабочей зоне стало светло, а массивный дубовый стол с ножками фигурной резки и такие же стулья с гобеленовыми сиденьями и спинками создавали невообразимый уют.

– Вида, вот дело о гибели Хурина. Ты его сейчас изучи, завтра я должен вернуть его в канцелярию. С ним плотно работает Вулфдар, так что надолго забирать дело нельзя. – Тримеер, с улыбкой наблюдая за мной, вывел из задумчивости.

– Хорошо, я приступаю, – согласилась я, развязывая папку, и спросила, кивнув на документы, лежащие перед ним, – Ольгерд, тебя даже ранение не освобождает от выполнения служебных обязанностей?

– Родная, ну, я жив, голова работает, – улыбался он, – смысла откладывать их в долгий ящик нет никакого. А потом, целый день в деревенском доме, в покое и тишине рядом с любимой, я отдохнул и готов к дальнейшим трудам по защите империи. Ты чем-то удивлена? Так рассматриваешь комнату, будто появилась в ней впервые.

– Странно, я как-то по-другому увидела гостиную. Раньше она мне казалась большой и оттого полупустой, – пояснила свое состояние.

– У тебя раньше тоже было другое состояние, ты воспринимала ее как место, где появилась в гостях, хотя ощущение, что это твой дом уже присутствовало. Вида, тебя ожидает еще много открытий, многие вещи увидишь совсем в другом ракурсе, и это прекрасно.

Я углубилась в документы дела. Накануне своей гибели Хурин согласился принять несколько адептов финансового факультета Академии Радогона Северного, желавших пообщаться с ним по вопросам финансовой политики империи, законопроектах, ждущих своего

часа, и возможного трудоустройства в Финансовой канцелярии. Такие встречи с адептами Академий империи Хурин практиковал последние лет пять, и потому ничего необычного от общения с будущими финансистами империи не ожидалось.

На встречу были допущены шесть адептов с шестого курса финансового факультета, представители богатых семейств империи, список которых был приложен:

– Ангус Ульсон;
– Блейн Морель;
– Гвен Лангедок;
– Кевин Баррен;
– Тристан Амбрелиаз;
– Мердок Зархак.

Встреча проходила в императорском дворце, где у Хурина Мордерата были покои для приема посетителей.

Охрана провела адептов в приемную гостиную, каждого проверили на наличие оружия, а использовать магию в указанном месте было бесполезно: специальное покрытие стен, потолка и предметов, находившихся в гостиной, гасило любое магическое воздействие.

Общение продолжалось час, ровно столько бывший наместник выделял для встреч с адептами. Охрана находилась за дверями гостиной, мимо них во время встречи в помещение никто не входил. А затем двери распахнулись, и довольные встречей и общением адепты стали покидать помещение. Хурин, провожая их до дверей, пообещал новую встречу ближе к лету, перед защитой юношами курсовых проектов и выхода на практику.

Последним, кто выходил из адептов, был Гвен Лангедок, но не успел он догнать своих товарищей, как раздался стук падающего тела Хурина Мордерата, и охрана, увидев бывшего наместника на полу, задержала юношу.

Допрос всех адептов не дал ровным счетом ничего, в гостиную во время аудиенции никто не входил. Однако вскрытие тела покойного показало, что незадолго до смерти, по мнению целителя не позднее, чем за двадцать минут, на нем появилась царапина от острого предмета, через которую в кровь попал яд, отправивший бывшего наместника в Вечность. По этой причине было решено поместить в казематы Тайной канцелярии Гвена Лангедока, а остальным адептам запретили покидать империю.

Розыскные мероприятия не позволили раскрыть убийство по горячим следам.

Я смотрела на свиток с планом комнаты, где проходила аудиенция. На ней было указано два входа, один – основной, под охраной службы безопасности дворца, но был и другой, из внутренних покоев дворца. Адепты утверждали, что оттуда никто не появлялся. Тогда каким образом была получена царапина, приведшая к гибели Хурина, было неясно.

Тексты опросных листов адептов едва ль не слово в слово повторяли друг друга, никто не видел посторонних лиц, все сидели чинно на своих местах и общались с главой Финансовой канцелярии. Мердок Зархак вел стенограмму беседы. Ее расшифровали, и следующий свиток представлял собой вопросы адептов и ответы Хурина Мордерата.

Я отложила свиток на мгновение и задумалась, что-то царапало меня, но я пока не могла понять, что именно, и вернулась обратно к допросу адептов. Внимательно перечитывая свиток за свитком, я наткнулась на странный момент в описании гостиной.

Приемная Хурина Мордерата представляла собой квадратное помещение, в котором не было окон. Стены покрыты фактурной штукатуркой терракотового цвета. На них висели картины – наместник был не только покровителем театров империи, но и страстным коллекционером, потому на стенах приемной нашли свое место интересные, но не самые дорогие с точки зрения финансовых затрат произведения малоизвестных художников.

Посредине гостиной находился овальный стол красного дерева в окружении мягких стульев, за которым и располагались адепты. Посреди стола в низкой глубокой вазе были

цветы из императорской оранжереи. Во главе стола стояло массивное дубовое кресло, в нем сидел Хурин, а за его спиной была глухая стена, в левом углу которой – неприметная дверь, ведущая во внутренние покои дворца.

У стены, находящейся за креслом бывшего наместника, стояли огромные вазы в половину человеческого роста с живыми цветами. Все адепты утверждали: ваз было три.

И только Гвен Лангедок настаивал на том, что вместо третьей вазы он видел юную леди невысокого роста, красивую, с длинными белыми волосами. Она гладила покойного по плечу, нежно улыбаясь ему, и Хурин знал о том, что девушка рядом. А потому был очень довольным, разговорчивым и сыпал разными примерами из своей деятельности, как будто желал произвести впечатление.

Адепты Мердок Зархак и Кевин Баррен на вопрос следователя о том, что из себя представляет тот или иной адепт – такие вопросы были заданы всем – заявили, что Гвен Лангедок отличается бурными фантазиями, тщась доказать всем, что он – истинный представитель своего рода, но на самом деле являет собой пустышку, злоупотребляющую различными травками. По их мнению, эти усилия адепт прикладывает по причине своего внебрачного рождения и комплекса неполноценности.

Кроме того, как утверждали адепты, Гвен сам задержался в приемной Хурина, тогда как тот настаивал на том, что Хурин попросил его задержаться, чтобы задать вопрос, после которого и отпустил юношу. А если учесть, что за статьями в «Дамском угоднике» о финансовых проблемах империи стоял Гвен Лангедок, несмотря на его утверждение, что он не имеет к этому никакого отношения, он и был заключен под стражу.

Характеристика адепта Гвена Лангедока гласила: юноша очень замкнутый, плохо идет на контакт с окружающими, много усилий прикладывает к учебе, вследствие чего является одним из лучших студентов Академии, близких друзей не имеет, крайне недоверчив. Отношения с отцом, который признал его в возрасте двенадцати лет, сложные. Юноша уважает его, относится к нему с почтением, но речи о любви и теплых отношениях не идет. В имение отца за время учебы отправлялся один раз, на свое совершеннолетие, в остальное время отказывается. Особых даров за юношей не замечали.

Я вчитывалась в протоколы допросов адептов, и меня не отпускало ощущение: что-то в них не так. Нет, прямо под запись ни один из них не сказал, что Лангедок – лжец, но фразы о том, что он фантазер и давно путает реальность с вымыслом, проскальзывали у всех. Намекали о его увлечении травяными сборами, рождении от матери-ведьмы и интересом к колдовским практикам. Однако слов из песни не выкинешь, в характеристике Гвена Лангедока, данной куратором и завизированной ректором Дарием Киром, было черным по белому написано: у адепта прекрасная физическая подготовка, которую он поддерживает регулярными занятиями.

Ну и что это значит, скажите Вы? Да то и значит: адепты лгали об увлечении Гвена травками – ну не может человек, зависимый от травяных сборов, иметь хорошую физическую форму, это я как адепт лечебного факультета утверждаю.

Итак, какова реальная характеристика адепта Гвена Лангедока в моем понимании? Замкнутый, одинокий, с прекрасной физической формой и хорошо образованный.

Мда… похоже, юноша имеет дар, подобный моему, и потому скрывает его от всех, осознавая, что есть силы, готовые поставить его на службу себе, сделав Гвена игрушкой в руках противоборствующих сторон. Отсюда и замкнутость, и поддерживаемая физическая форма. Странно, а почему его не услышали? Кто занимается этим делом в Тайной канцелярии?

На всех остальных адептов характеристики были довольно лестные: любимые сыновья, талантливые адепты, не такие упорные, как Лангедок, но тем не менее, добрых слов у куратора для них нашлось немало.

– Ольгерд, – я оторвалась от свитков и заметила, что он с доброй улыбкой наблюдает за мной, – а тебе не показалось, что адепт Лангедок – этакой козел отпущения? Смотри, юноша на этой встрече был заслуженно, но среди чужих людей. Я внимательно прочитала и перечитала протоколы допроса адептов, и сложилось впечатление, что они все свалили на него. Ни у кого – ни у куратора, ни у адептов – не нашлось даже доброго слова про Лангедока, и при этом куратор утверждает, что юноша много усилий прикладывает к учебе.

– Родная, тебя только это задело?

– Нет, не только. А если он действительно видел леди, не значит ли это, что у юноши дар, подобный моему? И тогда становится понятным его замкнутость, отсутствие друзей. Проблема доверия встает в полный рост, он должен скрывать свой дар.

– Прекрасно. Я с тобой согласен, что еще тебя заинтересовало? – спросил он, а глаза поблескивали так загадочно, будто я что-то важное открыла или подтвердила.

– А адепт Мердок Зархак, он не племянник Амилен и Ричарда Зархак?

– Да, он их племянник. Единственный сын Роберта Зархака, старшего брата Амилен и Ричарда, – пояснил супруг.

– Какая интересная история получается. Род Лангедоков считается поддержкой императорской семьи, и вдруг его представитель обвиняется в гибели Хурина Мордерата, а род Зархаков, играющий против Мордератов, в этом случае совсем не при чем, в сторонке стоит и нервно ручки потирает? – удивилась я, – нет, здесь что-то совсем не так. Это подстава, самая настоящая. Я бы скорее поверила, что за статьями в «Дамском угоднике» стоит леди Амилен Зархак, которая вполне могла сама под личиной адепта Лангедока передавать статьи репортеру или через доверенное лицо.

– Хочешь с ним пообщаться, – неожиданно спросил Тримеер, – завтра в присутствии Вулфдара и меня? Все следователи делами перегружены, потому и ляпы допускаются.

– Да, очень! Ты позволишь?

– Я думаю, что это возможно. То есть ты предполагаешь, что у юноши дар, – задумчиво сказал он, – и почему-то меня это не удивляет. Род древний, кровей намешано разных, не счесть. Да и отец Гвена не просто так признал мальчика. Похоже, что в какой-то момент способности прорываться стали.

– А представь, что его наказывать начали в детстве, чтобы он нигде и никому ничего не сказал или не показал, – поддержала я, – поневоле закрываться начнешь.

– Любимая, все хотел спросить: а как деды и отец относились к тому, что ты владела природной магией?

– Ольгерд, а кто им об этом говорил? Я заклинания, что у Лешика и Кимы подглядывала, на чердаке опробовала. Туда уйду, закроюсь и сижу, колдую, – объяснила ему, – они меня сразу предупредили, чтобы никто не видел.

– Хозяин, к Вам леди Виргиния, – раздался голос Герберта.

– Проси, – мгновенно отозвался Ольгерд и мне, – все, родная, с расследования пока закончено.

Он взмахнул рукой, и все наши свитки мгновенно свернулись и улеглись в невесть откуда взявшуюся коробку, кожаная крышка которой беззвучно захлопнулась, как только в ней оказался последний документ. Сверкнул медный ключик, закрывший ее на замочек, и коробка исчезла с глаз долой, а на столе появились белая ажурная скатерть и ваза с роскошными белыми астрами. У меня от неожиданности округлились глаза, но на удивление времени не было.

Дверь в гостиную распахнулась, на пороге стояла пожилая леди в коричневом бархатном платье, отделанном желтыми кружевами ручной работы. Седые волосы аккуратно зачесаны назад и собраны в замысловатую прическу, бриллиантовые серьги в ушах, спокойное лицо и очень внимательный взгляд, направленный на нас. В гостиную входила леди Вир-

гиния, та самая, чей портрет висел на стене гостиной и которую я увидела во сне рядом с леди Сивиллой, покойной Регина рода Блэкрэдсан. Вместе с ней в гостиную вошел Маркес, личный целитель Ольгерда Тримеера.

– Добрый вечер, леди Виргиния, Маркес, – Ольгерд учтиво наклонил голову, – очень рады вас видеть.

– Добрый вечер. Ольгерд, извини за вторжение, но я захотела увидеть таинственную леди Тримеер до того, как ты соберешься мне ее представить, – улыбнулась она, – как я понимаю, ждать пришлось бы долго. Зная твой собственнический характер, я не удивлюсь, что до летнего бала леди Тримеер во дворце не будет представлена. Ну а если к тому времени появятся обстоятельства, дающие хоть один шанс этого избежать, ты им воспользуешься.

– Добрый вечер, проходите, – пригласил Тримеер, и кресла развернулись к гостям, меня взяли за руку и усадили рядом с собой на диван, который также развернулся внутрь гостиной. И я начала рассматривать появившихся гостей, параллельно обозревая гостиную с другого ракурса.

Леди Виргиния, воистину императорская особа, несмотря на свой возраст, опустилась в кресло с прямой спиной, положила руки на подлокотники и царственным разворотом головы перевела взгляд на меня.

– Значит, юная адептка Берг, – неожиданно заулыбалась леди, – ты оставила всех претендентов на руку и сердце с носом, став леди Тримеер. Мне нравится! Ольгерд, ты уже сказал супруге все, что требовалось?

– Хм, а что, была возможность этого избежать? – удивился он, – меня раненым застали и оставлять в том состоянии не посчитали нужным. Конечно, я все сказал, тем более что это единственный человек, которому я готов был доверить тайну своего рождения.

– Мой мальчик, так я же не против, действительно рада, что так случилось. Но мне было обидно наблюдать вашу церемонию в состоянии невидимости и не иметь возможности подойти поздравить. Вот нечестно так было поступать, – высказалась она, – такая потрясающая, интригующая, я вообще первый раз такое видела. Да мне очень хотелось подойти с поздравлениями, тем более что других наблюдателей не было.

– Так… – зловеще произнес Тримеер, – и кто такой разговорчивый? Неужели Тревор?

– Да нет, – прошептала я, – скорее это лорд Британик.

– Ух ты, – восхищенно произнесла леди, – а ведь ты еще юная, читать мои мысли не в состоянии. Ольгерд, а наша очаровательная леди все знает?

– Бабушка, ты сейчас о чем? – спокойно спросил Тримеер. – О той малышке, за которую принимали Видану? Ну да, она ее сразу назвала, как только я Видану из лечебницы забрал. Сама понимаешь, обсуждать такие моменты в лечебнице Академии не станешь, а дома оказались, и вопрос сразу был озвучен, кем мне приходится одна адептка Академии Магических искусств.

– Вы знаете, кто она? – прошептала леди Виргиния, покрываясь пятнами и начав потирать камень массивного кольца, – не молчи, Ольгерд, пожалуйста.

– Тамила Рамон, – ответил он, – Видана лечила ее по осени и все увидела.

– Какое счастье, какое счастье! Девочка находилась всегда рядом, перед вашими с Эрмитасом глазами, но почему вы раньше не смогли ее вычислить? – требовательно спросила она.

– А каким образом? – спросил Тримеер, – вариантов не было. Только искать и ждать когда кто-то увидит девушку в состоянии жара или чего-нибудь еще.

– И что, ты молчала все это время? Никому не сказала о своем открытии? – удивленно начала леди и замолчала, лорд Тримеер обнял жену и прижал к себе.

– Бабушка, а Видана должна была пойти и растрезвонить всей Академии? Я не понял твоей реакции. Они вообще-то сестрами считают друг друга. Тамила в Академии все это время могла учиться только потому, что рядом была Видана.

– Я слышала эту историю, но, Ольгерд, это так непривычно в магическом мире, – несколько ошарашено заявила леди. – Нет, конечно, дружбу никто не отменял. Но, во-первых, я не припомню такой женской дружбы. Во-вторых, сам подумай, какие деньги Видана могла заработать, разгласи она эту информацию.

– Странно, – тихо сказала я, – а как же кукла, оставленная Вам леди Сивиллой и драгоценности рода Блэкрэдсан, спрятанные в Вашем будуаре? Что это как не женская дружба?

– Видана, а откуда ты об этом узнала? – спросила леди, – та история неизвестна никому. Даже я не знала, где спрятаны драгоценности рода Блэкрэдсан… она не сказала мне об этом.

– Видение, – ответила я, – во сне. Вы были намного моложе, а Сивилла уже в возрасте.

– Сивилла Блэкрэдсан – моя любимая тетя, – произнесла леди Виргиния и добавила, – как удивительно, тебе открылись такие подробности. Хотя почему я изумляюсь, это тайна для всех, но не для наследника.

– Бабушка, у Виданы есть предположение, и я с ней полностью согласен, что шестнадцать лет назад у императора появилось двое внебрачных детей, а не один, как мы думали раньше.

– Что? – изумилась пожилая леди, с недоумением воззрившись на меня, но по мере того, как она обдумывала услышанное, ее лицо становилось потрясенным. – Какая невероятная версия,… но какая честная. О, Черная Луна, а ведь девочка права, абсолютно права! Только так можно объяснить все случившееся. И кто вторая девочка, Ольгерд?

– Бабушка, – он немного помолчал, – а это не девочка. Амилен Амбрелиаз родила сына Георга.

– Что? – глаза леди стали огромными от ужаса, и она прошептала, – мальчик мой, скажи, что ты пошутил… ну пожалуйста…

– Такими вещами не шутят. Вспомни все, что случилось шестнадцать с половиной лет назад, и ты согласишься, – ответил внук, – и меня все происшедшее совсем не радует, но это реальность, от которой нам никуда не деться.

– Погоди, а разве она жива? Если мне не изменяет память, Амилен пропала по дороге в гарнизон к мужу. И ее признали пропавшей без вести, в противном случае так и был бы лорд Амбрелиаз соломенным вдовцом, а не счастливым мужем Генриетты Тримеер.

– Хм… живее всех живых, – усмехнулся Тримеер, – юноша учится в Подлунном Королевстве, в Академии Януса Змееносца на финансовом факультете. И его никогда не видели больным, лежащим в постели, мать этого не допускала. Тебе ни о чем это не говорит?

– Ольгерд, и как вы докопались до всего? – требовательно начала леди Виргиния, он хотел что-то сказать, но я опередила его.

– Леди Виргиния, но титул первой ищейки империи дается не за красивые глаза, он его и оправдывает, – и погладила мужа по руке. Вот не нужно никому говорить о моем участии во всем этом. За что получила поцелуй в висок.

– Хорошо, у нас будет время поговорить об этом, Ольгерд. Думаю, что не стоит Видану нагружать лишней головной болью, – решила леди и попросила меня, – расскажи мне о Тамиле. Вы с ней очень хорошо знакомы?

– Да, леди Виргиния, мы вместе с первого курса, со вступительных испытаний. Наши комнаты рядом, домашние задания мы делаем вместе. Тамила очень красивая девушка, нежная, воспитанная и добрая. Не очень уверена в себе, не последнюю роль в этом сыграла семья. Судя по тому, что мне рассказывала она сама, ее любят, но не забывают напомнить, что она просто полукровка и рассчитывать на серьезную брачную партию Тамиле не стоит. Этим летом ей поставили задачу заключить помолвку до окончания академии, адептов у

нас много. Если семья сказала, она прислушивается, так как считает, что они правы. Из нее получится прекрасная хозяйка, она многое умеет: шить, вышивать, вязать. Очень талантливая рукодельница. Тамила будет очень хорошей матерью, что у нее не отнять так доброту и любовь к окружающим.

Пока я говорила, в комнате стояла тишина, на меня с изумлением смотрела леди Виргиния, с доброй улыбкой Маркес, а супруг обнимал, не обращая внимания на гостей.

– Мой мальчик, ты не зря ждал столько лет. Поверь, я давно ничего подобного не слышала из уст женщины о женщине. Но что Видана будет делать после окончания академии, такую нельзя просто усадить дома и заставить заниматься детьми, балами, – проговорила леди, – ты уже решил, чем она займется?

– Бабушка, мы все решим, не переживай. Пропасть талантам Виданы не дадим, найдем применение, – заулыбался он.

– Так может фрейлиной? – предположила леди. – Во дворце нужны умные, образованные леди. Я уже устала ввязываться в разборки между этими избалованными девчонками, когда в осенний или весенний период у них начинается, кто из них краше, а кто умнее…

– Нет, и никогда больше не поднимайте это вопрос, – мгновенно отреагировал Ольгерд. – Видана не появится во дворце без меня. А для приведения фрейлин в рабочее состояние целая служба имеется, они за это содержание получают, пусть занимаются. Это их задача снимать осенне-весеннее обострение у первых красавиц империи.

– Дорогой мой, я не хотела тебя сердить, – мягко сказала леди Виргиния, – ты даже ко мне в гости не будешь отпускать Видану?

– Даже у тебя Видана будет появляться только в моем присутствии и ни как иначе, – его лицо побледнело.

– Ольгерд, – прошептала леди Тримеер, – не сердись, без тебя я буду только в Академии и дома. Успокойся, пожалуйста.

– Видана, как Вы себя чувствуете? – вслед за мной Маркес постарался разрядить обстановку, – голова не кружится?

– Да нет, все в порядке, я большую часть дня спала.

– Ну и хорошо, – обрадовался он, – сон – лучшее лекарство.

– Все, дети, нам пора, – лукаво улыбалась леди Виргиния. – Видана, и кого прикажешь за Локидса замуж выдавать? Отказала мальчику, а он был настроен очень серьезно.

– Ну, думаю, что сейчас он еще более серьезно настроится. Если я не ошибаюсь, Тамилу Рамон он без боя никому не отдаст.

– Хм, – леди, поднявшись, после моих слов села обратно, – и ты считаешь это правильно?

– Мне кажется, это будет очень хорошая пара, – подтвердила я.

– Я подумаю над твоими словами, – серьезно ответила Регина рода Мордерат, – ну, ты же понимаешь, она императорская дочь…

– Во – первых, внебрачная дочь, а значит, распространяться об этом никто не будет. Во – вторых, с ее глазками за пределы Вашего рода девушку лучше бы не отпускать. А в – третьих, там большие симпатии друг к другу. Есть ли смысл их разлучать? Тем более Локидс ставит перед собой на будущее такие серьезные задачи, как поддержка власти со стороны Финансовой канцелярии. На мой взгляд, стоит сделать ему подарок – женитьбу на Тамиле, если они этого пожелают. В этом случае, такого союзника уже никто не перетянет на другую сторону.

– Родная малышка, – прошептала леди, – вот тебя бы я сделала своей преемницей, если бы это было возможно.

– Леди Виргиния, присмотритесь к Тамиле, – попросила я, – не мне рекомендовать Вам преемницу, но она очень подошла бы на эту роль. Правда.

– Ольгерд, я хочу видеть вас с Виданой у меня в гостях. Не отказывай, мой мальчик. И позвольте распрощаться, нам действительно уже пора.

Мы попрощались, и леди Виргиния с Маркесом покинули нас. А лорд, подхватив юную супругу на руки, закружил по гостиной.

– Ну, хулиганка, – прошептал он, – Локидс еще руки Тамилы не попросил, а ты уже их судьбу решила. Ай-ай-ай, леди Тримеер, а ты понимаешь, что следующий, кто тебе предложит стать преемницей, станет Гертруда Тримеер?

– Лорд Тримеер, поживем-увидим, – поцеловала мужа хулиганка, – мы сейчас чем займемся?

– А чем хочешь? – улыбался он, – можем просто поужинать и еще немного с делами поработать, а можем родителей навестить. Они здесь, в городском доме. Чего моя леди пожелает?

– Давай их навестим, – предложила я, – а то сегодняшний прием был слишком холоден, обрадуем деда с бабушкой.

– Умница, – ответил он поцелуем, – давай навестим ненадолго. Не удивлюсь, что там вся компания в сборе: родители, родители мамы, Альбер с Тарией, а может, и бабушка.

Мгновенно образовался переход, и продолжая держать меня на руках, Тримеер вступил в него. Через некоторое время полет замедлился, и мы вышли в ярко-освещенной парадной. Навстречу нам спешил пожилой мужчина.

– Лорд Ольгерд, леди, как я рад вас видеть. Мои самые искренние поздравления с бракосочетанием. Проходите, хозяева в гостиной, сегодня праздник, и дом полон гостей.

Из парадной мы поднялись на второй этаж и остановились перед дверью, из-за которой пробивался свет и слышались веселые голоса.

– Ну вот, родная моя, все как я и говорил, – улыбаясь, сказал мой лорд и толкнул дверь.

Мы оказались в гостиной. На стенах, которые были оклеены розовыми обоями с серебристыми вертикальными полосами, висели картины с натюрмортами из цветов и фруктов. У глухих стен располагались два массивных дивана с нежно-лиловой обивкой и такими же подушками. Посередине гостиной большой круглый стол под скатертью лилового оттенка, ломящийся от кушаний, вокруг которого сидели знакомые мне и незнакомые представители семейства Тримееров.

Вначале наступила тишина, а затем раздался счастливый голос деда, который поднялся из-за стола, приветствуя нас:

– Они прилетели, мы не зря собрались.

За столом в гостиной действительно находились лорд Генрих и леди Амилен, рядом с ними пара пожилых людей, как я поняла, родители бабушки. Альбер и Тария, леди Гертруда, Минерва с Рэндолом, но кроме этого еще и Генриетта с лордом Амбрелиазом.

Тария подскочила и, не обращая ни на кого внимания, подбежала ко мне. Обняла и поглаживала по голове, улыбаясь со слезами на глазах.

– Тария, сентиментальность – спутник интересного положения? Ты чего расплакалась? – мягко спросил ее Ольгерд.

– Ну да, заплачешь тут, – подойдя и обняв жену, ответил Альбер, – она как газетенку прочитала, места себе не находила. Я успокаивал, но доказать, что Видана жива, не мог, пока от вас не вернулся и не рассказал все.

– Так вот какова причина отказа женихам! Ольгерд – добыча более серьезная, чем все эти адепты – юнцы вместе взятые? – неожиданно раздался ехидный голос Генриетты. – Неплохо так, Видана взяла и с носом всех женихов оставила, и ради кого? Ради самого Ольгерда Тримеера, его сиятельства, его ведь так нисходящие линии называют… Хорошая партия, я аплодирую и нервно в сторонке мотаю слюни на кулак. Вот как Эрмитас готовит в Академии адептов, с ходу с налету определяют кто золотник, а кто – так, фикция.

– Генри, прекрати немедленно, – раздался голос леди Гертруды, – ты от радости ничего умного придумать не смогла, кроме как в очередной раз покусать Видану?

– Я не понял, дорогая моя, – произнес лорд Амбрелиаз, – а что тебя обидело? Ты не рада, что твой старший брат женился?

– Тетушка, – устало вздохнула я, не отпуская руки мужа, – а по-другому ты о своем волшебном положении сообщить не могла? Просто сказать: «У меня будет ребенок, порадуйтесь за нас с Францем». Вот обязательно спектакль устраивать?

– Видана, ты о чем? – удивилась леди Амилен. Лицо Генриетты пошло пятнами, а лорд Амбрелиаз и лорд Генрих переглянулись и просияли.

– Как о чем, о ее беременности, о чем еще?

– Родная, пойдем за стол, – Ольгерд обнял за плечи и повел за стол. Усадив, сел рядом, – Генри, еще одна такая выходка, и ты отправишься в дом Франца. Нет желания общаться, так и скажи, мы уговаривать не станем.

– Ольгерд, не обращайте внимания, – попросила леди Гертруда, – мы очень рады, что вы с нами. Только у меня вопрос: ну, а меня почему не пригласили на церемонию? Вот чую я, шикарнейшее зрелище пропустила. И да, – она повернулась к родителям бабушки, – Клеопатра, Теодор, это и есть дочь Артиваль, Видана, а со вчерашнего дня еще и леди Тримеер.

– А мы поняли, – улыбнулся Теодор, – очень рады, что дочка Артиваль с нами и уже никуда от семьи не денется. Со временем мы познакомимся лучше. Генрих про тебя много рассказывал, – обратился он ко мне, – он очень горд своей внучкой.

– А на Амилен не обижайся, – поддержала его Клеопатра, – ее страсть всех женить и выдать замуж неискоренима, ничего поделать не можем.

– Нет, я не поняла, – обратилась ко мне Генриетта, сидевшая с мужем напротив нас, – ты так пошутила, да?

– Генри, я не шутила, ты ждешь ребенка, – ответила я.

– Сына? – заинтересованно спросила она, а лорд Амбрелиаз радостно заулыбался.

– Тебе соврать или сказать, что не знаем? – неожиданно усмехнулся Ольгерд.

– Но Видана в прошлый раз Тарии сразу пол ребенка назвала, а мне что, нельзя? – запротестовала Генри.

– Так Тария, как я понял, не копалась. Они с Альбером и дочке рады, а ты сразу сына требуешь, – продолжал поддевать старший брат, – девочка, Генри. У тебя будет девочка.

– Ой, какая красота, – расцвела леди Амилен и захлопала в ладоши. – Девочки – это просто прекрасно, я счастлива, у нас появятся две очаровательные малышки.

– Рэндел, ты дуться прекратишь? – раздался голос Минервы, – я с самого начала говорила: Видана нашему мальчику не по зубам. Пожалей Тима и успокойся.

– Да, я расстроен, – заявил лорд Никсон, взяв в руки фужер. – Конечно, я рад, что Ольгерд женился, но расстроен, что на Видане.

– А вот я почему-то не расстроена, что лорд Тримеер не достался той леди, которую кто-то планировал отправить с ним в командировку, – заявила вредная я и поинтересовалась, – и кто бы это мог быть?

Глаза у леди Амилен забегали, она покраснела, лорд Никсон с окаменевшим лицом воззрился на меня.

– О как, – только и вымолвила я. Альбер и Ольгерд начали посмеиваться, – что же он вам такого плохого сделал-то?

– Видочка, а откуда ты о ней узнала? – просипела бабушка, у леди Гертруды округлились глаза, которые она переводила с леди Амилен на меня и обратно.

– Бабушка, а леди та к нам в лечебницу попала. Мы ее в порядок должны были привести для самого волнующего события в жизни – поездки с лордом Тримеером. Мда, а ты ее сама-

то видела? – поинтересовалась я и язвительно добавила, – леди-то старше тебя выглядит, а ты сына решила осчастливить.

За столом раздался хохот, смеялись Альбер и лорд Никсон.

– Ну, я же говорю, злая ты, Виданка, – посмеявшись, сказал лорд Никсон, ослабляя галстук и расстегивая верхнюю пуговицу рубашки, – леди та моложе Генриетты будет.

– Да я бы так не сказала, – слишком спокойно произнесла Минерва, задумчиво глядя на супруга, – я правильно понимаю, что ты решил натравить на Ольгерда Марицу, заклятую подружку Цецилии Мордерат?

– Ну, а что такого, – невинно уточнил Рэндел, которому взгляд жены, похоже, не нравился, – чем плоха она? Род богатый, леди неглупа, сообразительна, я и подумал, что для Ольгерда партия достойная.

– Нет, ничего, – ледяным тоном отпарировала Минерва, – я бы вас всех, начиная с Амилен, отправила на койку в лечебницу к Таршу, если кто-то рискнул только озвучить такую партию для Ольгерда. А потом, Рэндел, ты действительно клюнул на приманку Амилен, что Видана при таком раскладе достанется Тиму? Это ты зря, мой родной. Бьюсь об заклад, что уже на этих выходных на юбилее у Барнаусов шла бы речь о помолвке Карла Барнауса и Виданы. Кстати, мы тоже приглашены, ты не забыл? Наша задача – по крайней мере, я ее так вижу – защитить Амилен от нападок Витален, поэтому мы должны быть.

– Тетушка, успокойся, – улыбнулся Ольгерд, – спасибо за заботу. Все, наверное, подзабыли брак Латоны с Дарием Киром? Рэндел, поверь, таких как Дарий в империи много. К счастью, ни я, ни Видана, больше не представляем никакой ценности для свахи всея империи. Матушка, ты аккуратнее в следующий раз, а то клиентура обидится и начнет выбирать другое направление. Свах в империи достаточно, на любой кошелек и прихоти.

– Амилен, – раздался насмешливый голос Рэндела, – а ты не хочешь развеять сомнения Минервы? Она не первая, кто открытым текстом мне заявил, что ты моими руками пытаешься женить Ольгерда, а Видану свести с Карлом.

– Рэндел, как ты можешь верить в такие поклепы, – заявила бабушка, покрываясь красными пятнами, за столом все покатились от хохота. Особенно смеялись ее родители, которые неожиданно стукнули друг друга по поднятым ладоням, как будто завершили какое-то пари. И лорд Теодор подмигнул Ольгерду, в глазах которого заплясали насмешливые искорки.

– Моя душечка Амилен, но ведь именно это вы с Витален и запланировали, – вмешался дед, довольно улыбаясь мне, – они подготовку к свадьбе начали, разве не так? Нет, все-таки какое счастье, что ваши с ней планы разрушены и наша девочка с нами, навсегда.

– В таком случае, я безмерно счастлив, что Виданка вышла замуж за Ольгерда, – заявил лорд Никсон, вальяжно развалившись на стуле и плотоядно поглядывая на жену, – еще не хватало, чтобы нас Барнаусы обходили, не правда ли, любимая? Альбер, будь другом, налей мне шампанского, я выпью за эту самую загадочную пару в семействе Тримееров.

– А, кстати, – весело спросил Альбер, – брат, ты в курсе, шеф-повар Академии Бохус с Инарой Салбазар помолвлен. Это действительно так? Мне тут шепнули по секрету, что провернула такую операцию леди Тримеер. Ювелирная работа, если учесть, как их неоднократно пытались заманить в разные брачные партии с момента окончания вами Академии и ни у кого не получилось.

– Альбер, ты о чем? – удивилась леди Амилен, – Бохус и Инара Салбазар? Какой кошмар, я ничего такого не проворачивала. Это поклеп, такое просто невозможно.

– Мама, а ты здесь причем? – продолжал веселиться Альбер, – речь вообще не о тебе идет. Ты же не одна леди Тримеер в империи.

– Да ладно, Альбер, – попросил старший брат, – успокойся, а то мама сейчас переживать начнет, клиентов уводят посреди бела дня, прямо из-под носа.

– Так, а у меня вот такой животрепещущий вопрос: кто поспособствовал помолвке Артура? Нас завтра приглашают на свадьбу, и мне интересно, почему знакомство Артура с его будущей супругой прошло мимо меня? – поинтересовалась бабушка и требовательно добавила, – но при этом говорят, что знакомство произошло благодаря леди Тримеер. Меня тут поздравляли с такой удачей, а я и сказать не могу ничего. Просветите, кто это был на самом деле.

– Мама, – довольно хмыкнул Альбер, – тебе не соврали, это работа леди Тримеер. И мне так нравится наблюдать, как Виданка тебя аккуратно обходит, будто всю жизнь только сватовством и занималась.

– Видана? – удивилась бабушка, – и почему ты решила этим заняться?

– Бабушка, да я и не думала об этом, – честно ответила я, – и вообще не понимаю, как все это происходит. Ты конкуренции боишься? Не переживай, не уверена, что буду этим заниматься в дальнейшем. Просто так все неожиданно случилось.

– Э, нет. Я думаю, что продолжение последует и еще какое, – рассмеялся довольный Альбер. – Мама, начинай готовить преемницу, у Виданки получится.

– Альбер, это ты усилия прикладываешь, чтобы меня к расследованиям не допускали? – поинтересовалась я, заметив улыбку в глазах супруга.

– Виданка, вот зачем тебе это нужно? – начал Альбер, – не женское дело преступников искать. Лучше занимайся мазями, кремами, помолвками. Благодарных леди будет больше, а расследования оставь мужу. Мы переживаем. Ты же не остановишься, пойдешь до конца, а это опасно. Вот что в деревне случилось, почему тебя пытались убить? Это с чем-то связано, я понимаю, что попытка собрать досье на тебя обречена, сразу упремся в заместителя главы Тайной канцелярии, а он всем головы пооткручивает.

– Альбер, не переживай, муж сам разберется, чем позволить Видане заниматься, а чем не стоит, – посмеивается Ольгерд.

– Ха, Альбер, – донесся возмущенно-довольный голос Рэндела, – не поверишь, я отдавал по осени распоряжение такое досье собрать, так мне Кир такую информацию на стол положил, что я не знал то ли посмеяться и в мусорное ведро выбросить, то ли его сразу уволить за непрофессионализм. И да, все уперлось в Ольгерда. Он рявкнул так, что у всех желание собирать досье на Виданку отпало раз и навсегда. Потому и проморгали появление наследницы рода Блэкрэдсан. Мы ее когда с Минервой в театре увидели, я дар речи потерял, вот она – наследница. А ведь мне на встречах во дворце так мягко намекали, причем неоднократно, найти ее или его. У нас в кулуарах до сих вспоминают, как Анар и Кир эту деву обнаружили у тела Модеуса. Ну да, Тимуле ты точно не по зубам, – завершил он пространную тираду, – хотя жаль, такую невестку упустили. Мне сестра мозг за это еще выклюет, вот только вернутся с мужем из очередной экспедиции, и примется за любимую женскую забаву.

– Ольгерд, а я серьезно думала, что Видана твоя дочь, – неожиданно невпопад произнесла Генри. Она сидела и задумчиво ковырялась в своей тарелке. – Как странно, высший свет столько лет потихоньку обсуждал это. Спорили, признаешь ты ее или нет. А ты взял и женился на ней. Вот только представь, какой шок сейчас у всех.

– Генриетта! – начал было лорд Генрих, но все стали знаками показывать, мол, не нужно останавливать, с беременной женщины чего взять, пусть говорит, что хочет.

– Давайте лучше другую тему обсудим, раз мы все здесь собрались, – попросила леди Гертруда, – осенью ожидаем рождения двух малышек. Партии сразу подбирать будем или подождем несколько лет?

– Бабушка, девочки еще не родились и потом пусть немного подрастут, прежде чем такие вопросы поднимать, – высказал свое мнение Альбер.

– Я полностью поддерживаю тебя, – сказал Ольгерд, – вопрос о помолвках преждевременен.

– А я думаю, об этом нужно думать уже сейчас, – не согласилась леди Амилен и обратилась к Альберу, – как сложно решались вопросы относительно ваших брачных партий. Я вспоминаю, и плакать хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.